

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.163.12>

СУДЕБНЫЙ ЗАПРЕТ И ОТКАЗ В ЗАЩИТЕ ПРАВА ПРИ РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПАТЕНТНОГО ПРАВА

Научная статья

Алексанян Е.А.^{1,*}

¹ Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрог, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (elena584a5[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена анализу пределов защиты исключительного права через судебный запрет и отказ в защите как механизмов обеспечения баланса интересов правообладателя и общества. Актуальность темы определяется необходимостью преодоления формальной «абсолютности» патентной охраны. Раскрываются ключевые формы ограничения запрета: требование о его конкретизации, отказ в запрете при злоупотреблении правом, влияние конкуренции, возможность замены запрета компенсацией и использование принудительных лицензий. По результатам исследования выявлено, что российская судебная практика развивает институт судебного запрета в русле мировых тенденций, акцентируя внимание на гибкости и взвешенности его применения.

Ключевые слова: судебный запрет, исключительное право, пределы защиты исключительного права, принудительная лицензия.

INJUNCTION AND REFUSAL TO PROTECT RIGHTS WHEN RESOLVING THE ISSUE OF DETERMINING THE LIMITS OF PROTECTION OF EXCLUSIVE PATENT RIGHTS

Research article

Aleksanyan Y.A.^{1,*}

¹ Rostov State University of Economics (RSUE), Taganrog, Russian Federation

* Corresponding author (elena584a5[at]yandex.ru)

Abstract

The article analyses the limits of protecting exclusive rights through injunctions and refusal to protect as mechanisms for ensuring a balance between the interests of the right holder and society. The relevance of the topic is determined by the necessity to overcome the formal ‘absoluteness’ of patent protection. The key forms of restriction of the injunction are disclosed: the requirement for its specification, refusal to grant an injunction in case of abuse of rights, the influence of competition, the possibility of replacing the injunction with compensation, and the use of compulsory licences. The results of the research show that Russian judicial practice is developing the institution of injunctions in line with global tendencies, focusing on flexibility and balance in its application.

Keywords: injunction, exclusive right, limits of protection of exclusive right, compulsory licence.

Введение

Исключительное право ограничивается законодательно установленными пределами его действия.

Применение пределов защиты можно в настоящем исследовании предлагается рассмотреть на примере судебного запрета.

В зарубежных юрисдикциях, в частности, в ЕС наблюдается тенденция к рационализации применения судебного запрета. П. 25 Директивы 2004/48/ЕС предусматривает прямую возможность замены судебного запрета на альтернативные меры в случае несоразмерности судебного запрета, в случае совершения нарушения неумышленно или по неосторожности [3].

В Германии закон обязывает суд проверять пропорциональность патентного запрета [11]. Уже имеются прецеденты применения этой нормы. Так, в 2022 г. в первом деле по фармацевтическому патенту ответчик (фармацевтическая компания) ссылаясь на новую норму и на интересы пациентов, однако суд, хотя и признал возможность учета таких доводов, отказал в их применении, поскольку ответчик не предпринял должных шагов (например, не пытался своевременно получить принудительную лицензию) [11]. Тем не менее, сам факт рассмотрения подобных аргументов свидетельствует: абсолютность запрета уступает место анализу конкретных обстоятельств.

В современной доктрине предлагается двухуровневая модель пределов исключительного права. Первый уровень отражает общий запрет недобросовестного осуществления права, закреплённый в ст. 10 ГК РФ [1]. Вторым уровнем включает специальные критерии, позволяющие суду оценивать поведение обеих сторон с учётом назначения исключительного права и целей инновационного развития, включая, в частности, действия правообладателя по использованию объекта, наличие у него намерений по блокированию прогресса или отказа от лицензирования на разумных условиях [8, С. 24]. Одновременно учитываются добросовестность и возможности нарушителя (например, наличие у него прав на усовершенствования объекта).

В итоге, под пределами защиты исключительного права понимается совокупность условий и требований, при несоблюдении которых правообладателю может быть отказано в обычных мерах защиты его права.

Основные результаты

Рассмотрим основные формы таких пределов применительно к судебному запрету — ключевому способу пресечения нарушений.

1. Ограничение объема судебного запрета (принцип соразмерности) предполагает, что мера должна соответствовать характеру нарушения и не выходить за его пределы. Вместо полного запрета суд может ограничить лишь конкретный способ использования объекта, нарушающий право. Так, НКС при СИП разъяснил: если программа для ЭВМ может использоваться как правомерно, так и с нарушением, запрет должен касаться только противоправного способа её применения [7]. В делах о товарных знаках запрет формулируется с указанием конкретных товаров или услуг, чтобы он был соразмерен нарушению.

2. Отказ в защите при злоупотреблении правом. Если требование о судебном запрете заявлено недобросовестно — с целью давления на ответчика или извлечения необоснованной выгоды — суд вправе отказать в иске, ссылаясь на ст. 10 ГК РФ, квалифицируя такое поведение как злоупотребление правом. Примером применения судом данной формы пределов может служить Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам по делу № СИП-633/2020, в котором прослеживалась попытка подмены фактов в части наличия трудовых отношений между автором патента и его работодателем для получения работником исключительного права на патент [4].

3. Требование о судебном запрете также отклоняется судами в случае абстрактного иска о запрете нарушения исключительного права, если такое нарушение уже произошло, соответственно запрет нельзя применить. Данные выводы прослеживаются в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 30 марта 2016 г. № С01-102/2016 по делу N A40-36077/2015 [5] и в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 15.07.2020 N С01-1116/2018 по делу N A41-19679/2018 [6].

4. Ограничения, вытекающие из антимонопольного законодательства. Российское право напрямую связывает реализацию исключительных прав с антимонопольным регулированием: согласно п.1 ст.10 ГК РФ, недопустимо использовать право для ограничения конкуренции или злоупотребления доминирующим положением. Если правообладатель, фактически занимающий монопольную позицию, требует судебный запрет, суд обязан учитывать положения законодательства о защите конкуренции. В европейской практике держатели стандартно-необходимых патентов (Standard Essential Patents) обязаны лицензировать свои разработки на справедливых условиях, в противном случае требование о запрете может быть признано злоупотреблением (дело Huawei v. ZTE, 2015). Директива 2004/48/ЕС ЕС прямо указывает на необходимость предотвращения барьеров для торговли и злоупотреблений мерами защиты [3]. Аналогичные тенденции прослеживаются в России: ФАС РФ в 2024 г. признала досрочный запуск дженериков до истечения срока действия патентов нарушением антимонопольных норм, что подтверждает значимость добросовестной конкуренции как формы осуществления пределов осуществления исключительных прав [10].

5. Замена судебного запрета компенсацией (альтернативные меры). В определенных ситуациях, когда строгий запрет нарушителю использовать результат интеллектуальной деятельности может причинить несоразмерно тяжелые последствия для него или третьих лиц, допускается замена запрета на компенсацию правообладателю. В США нарушение патентных прав не всегда влечёт судебный запрет. Как правило, суды назначают денежную компенсацию и продолжающиеся лицензионные платежи (ongoing royalty), обеспечивая доступ к изобретению на возмездной основе [11]. Российское законодательство пока прямо не предусматривает механизм «компенсации вместо запрета», но замена форм ответственности возможна по решению суда, на основании принципов разумности и добросовестности. В доктрине высказываются предложения внести такие положения прямо в ст.1252 ГК РФ, установив критерии соразмерности запрета и позволяя суду заменять его денежной компенсацией в исключительных случаях [2], [9].

6. Косвенно ограничивающие судебный запрет меры. Хотя такие меры и не относятся прямо к ограничению судебного запрета, но их применение делает невозможным требования о судебном запрете. К числу таких мер можно отнести принудительные лицензии, а также случаи, предусмотренные ст.1360 ГК РФ (использование в интересах обороны и безопасности государства по решению правительства без согласия патентообладателя с выплатой ему соразмерной компенсации) [2].

По результатам анализа практики по разрешению споров о судебных запретах выявлены следующие особенности.

1. Связь запрета с конкретными действиями нарушителя. Запретительное требование должно быть не отвлеченным, а привязанным к реальным действиям ответчика, которые уже совершаются или хотя бы подготовлены к совершению. Например, Президиум Суда по интеллектуальным правам в 2024 г. утвердил рекомендации [7], согласно которым сама по себе регистрация лекарственного средства (дженерика) и получение разрешений на цену не свидетельствуют автоматически об угрозе нарушения патента. Эти действия нейтральны; чтобы получить запрет, патентообладатель должен доказать дополнительные факторы, указывающие на намерение выпустить препарат в оборот (например, прежние случаи нарушения, начало продвижения товара, близость срока истечения патента). Такой подход предотвращает ситуацию, когда суд выносит запрет при отсутствии реальных признаков подготовки к нарушению. Лишь когда совокупность обстоятельств свидетельствует о реальной угрозе, запрет может быть выдан — причём формулировка его должна быть привязана к конкретному объекту и способу использования (в упомянутом случае НКС указал, что мера пресечения может сводиться к запрету вводить лекарство в гражданский оборот до истечения патента) [7].

2. Точность и детализация формулировки судебного запрета. Современная практика стремится делать запреты максимально конкретными. В уже цитированных рекомендациях СИП 2024 г. приведён перечень типичных формулировок «общего запрета» для разных категорий дел [7]. Например, ответчику может быть запрещено использовать обозначение, сходное до степени смешения с товарным знаком истца, при маркировке товаров определенного вида [7]; либо запрещено совершать любые действия по производству и продаже изделий, воспроизводящих каждый существенный признак патента истца [7]; или запрещено осуществлять дистанционную продажу контрафактных товаров через указанный сайт [11].

Заключение

Таким образом, выявлены основные формы применения пределов судебного запрета и их особенности. Выявлено, что российская судебная практика развивает институт судебного запрета в русле мировых тенденций, акцентируя внимание на гибкости и взвешенности его применения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Российская Федерация. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон №190-ФЗ 1996.
2. Российская Федерация. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : Федеральный закон №230-ФЗ 2006.
3. France. Directive 2004/48/ec of the European parliament and of the council of 29 April 2004 on the enforcement of intellectual property rights : Federal Law №2004/48 2004.
4. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 04.08.2021 № C01-1180/2021 по делу № СИП-633/2020 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=80937&cacheid=AF20DDACA5D888FAD81B6688D2D06B85&mode=splus&rnd=gebl9g#EsICB3VgOFQHfJSw> (дата обращения: 02.10.25)
5. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30 марта 2016 г. № C01-102/2016 по делу A40-36077/2015 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=SIP&n=20985&dst=100001%2C-1&date=04.05.2025&demo=2> (дата обращения: 02.10.25)
6. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 15.07.2020 N C01-1116/2018 по делу N A41-19679/2018 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=SIP&n=64775&dst=100070&date=04.05.2025&demo=2> (дата обращения: 02.10.25)
7. Рекомендации Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам по вопросам, возникающим при рассмотрении требований о пресечении нарушений исключительных прав : утверждены постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 18.04.2024 № СП-22/6 // Справочно-правовая система «Гарант». — URL: <https://base.garant.ru/408805265/> (дата обращения: 02.10.25)
8. Ворожеевич А.С. Границы исключительных прав, пределы их осуществления и защиты : автореферат дис. дис... Doctor of Sciences: 12.00.03 / А.С. Ворожеевич. — Москва. — 57 с.
9. Коломейцева В.Ю. Возмещение убытков и компенсация как способы защиты нарушенных исключительных прав / В.Ю. Коломейцева, Е.Н. Агибалова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmeschenie-ubytkov-i-kompensatsiya-kak-sposoby-zaschity-narushennyh-isklyuchitelnyh-prav> (дата обращения: 02.10.25)
10. ФАС России | Фармкомпании заплатят 1,5 млрд рублей за оборот защищенных патентом дженериков // Ведомости. — 2024. — URL: <https://fas.gov.ru/publications/24531?ysclid=majfpwrvbv713526112/>. (дата обращения: 02.10.25)
11. First Decision on the German Proportionality Defense in a Pharma Case // Thorsten Bausch (Hoffmann Eitle). — 2022. — URL: <https://patentblog.kluweriplaw.com/2022/10/01/first-decision-on-the-german-proportionality-defense-in-a-pharma-case/>. (дата обращения: 02.10.25)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Russian Federation. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) [Civil Code of the Russian Federation (Part One)] : Federal Law №190-ФЗ 1996. [in Russian]
2. Russian Federation. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) [The Civil Code of the Russian Federation (part four)] : Federal Law №230-ФЗ 2006. [in Russian]
3. France. Directive 2004/48/ec of the European parliament and of the council of 29 April 2004 on the enforcement of intellectual property rights : Federal Law №2004/48 2004.
4. Postanovlenie Prezidiuma Suda po intellektual'nym pravam ot 04.08.2021 № S01-1180/2021 po delu № SIP-633/2020 [Resolution of the Presidium of the Court for Intellectual Property Rights dated 04.08.2021 No. S01-1180/2021 in Case No. SIP-633/2020] // Reference Legal System "ConsultantPlus". — URL: <https://ovmf2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=80937&cacheid=AF20DDACA5D888FAD81B6688D2D06B85&mode=splus&rnd=gebl9g#EsICB3VgOFQHfJSw> (accessed: 02.10.25) [in Russian]
5. Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 30 marta 2016 g. № S01-102/2016 po delu A40-36077/2015 [Judgment of the Court of Intellectual Property Rights dated March 30, 2016, No. S01-102/2016 in the case of A40-36077/2015] // Reference Legal System "ConsultantPlus". — URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=SIP&n=20985&dst=100001%2C-1&date=04.05.2025&demo=2> (accessed: 02.10.25) [in Russian]

6. Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 15.07.2020 N S01-1116/2018 po delu N A41-19679/2018 [Judgment of the Court of Intellectual Property Rights dated 15.07.2020 N C01-1116/2018 in Case N A41-19679/2018] // Reference Legal System "ConsultantPlus". — URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=SIP&n=64775&dst=100070&date=04.05.2025&demo=2> (accessed: 02.10.25) [in Russian]
7. Rekomendacii Nauchno-konsul'tativnogo soveta pri Sude po intellektual'nym pravam po voprosam, voznikayushchim pri rassmotrenii trebovanij o presechenii narushenij isklyuchitel'nyh prav [Recommendations of the Scientific Advisory Board under the Court for Intellectual Rights on issues arising in the consideration of claims for the suppression of violations of exclusive rights]: approved by the resolution of the Presidium of the Court for Intellectual Rights dated 18.04.2024 No. SP-22/6 // Reference Legal System "Garant". — URL: <https://base.garant.ru/408805265/> (accessed: 02.10.25) [in Russian]
8. Vorozhevich A.S. Granicy' isklyuchitel'ny'x prav, predely' ix osushhestvleniya i zashhity' : avtoreferat dis. [The boundaries of exclusive rights, the limits of their exercise and protection : abstract of dissertation] dis.....of PhD in : 12.00.03 / A.C. Ворожевич. — Moscow. — 57 p. [in Russian]
9. Kolomejceva V.Yu. Vozmeshhenie ubytkov i kompensaciya kak sposoby' zashhity' narushenny'x isklyuchitel'ny'x prav [Damages and Compensation as Methods of Protecting Violated Exclusive Rights] / V.Yu. Kolomejceva, E.N. Agibalova // International Journal of Humanities and Natural Sciences. — 2021. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmeschenie-ubytkov-i-kompensatsiya-kak-sposoby-zashchity-narushennyh-isklyuchitelnyh-prav>. (accessed: 02.10.25) [in Russian]
10. FAS Rossii | Farmkompanii zaplatyat 1,5 mlrd rublej za oborot zashhishhenny'x patentom dzhenerikov [FAS of Russia | Pharmaceutical companies will pay 1.5 billion rubles for the turnover of patented generic drugs] // Vedomosti. — 2024. — URL: <https://fas.gov.ru/publications/24531?ysclid=majfpwrvbv713526112/>. (accessed: 02.10.25) [in Russian]
11. First Decision on the German Proportionality Defense in a Pharma Case // Thorsten Bausch (Hoffmann Eitle). — 2022. — URL: <https://patentblog.kluweriplaw.com/2022/10/01/first-decision-on-the-german-proportionality-defense-in-a-pharma-case/>. (accessed: 02.10.25)